

DOI: 10.24411/2618-8120-2020-10001

УДК 94(47)

А. В. Емельянов

Частное учреждение культуры «Музейный комплекс»,
Верхняя Пышма, Россия,
e-mail: t-35@mail.ru

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1901 – 1917 ГГ.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с превращением Пермской губернии, как составной части Казанского военного округа, из второстепенного тылового района в один из центров размещения и формирования российских войск в годы Первой мировой войны. До 1910 г. на территории губернии находились только резервные и местные части, а также воинские подразделения, выполнявшие военно-полицейские функции. Итоги русско-японской войны 1904-1905 гг. и революционные события 1905-1907 гг. заставили российское правительство серьёзно реформировать сложившуюся систему военного строительства. В результате накануне Первой мировой войны в Пермской губернии было развёрнуто большое количество воинских подразделений, а в годы войны регион стал одной из основных мобилизационных баз Русской армии.

Ключевые слова: Русская императорская армия, Пермская губерния, Казанский военный округ, гарнизоны Урала, Революция 1905-1907 гг. на Урале, дислокация, Первая мировая война, мобилизация, запасные части.

A. V. Emelyanov

The Private cultural institution «Museum Complex»,
Verkhnyaya Pyshma, Russia,
e-mail: t-35@mail.ru

MILITARY DEVELOPMENT ON THE TERRITORY OF THE PERM REGION IN 1901 – 1917

The article contains a review of the issues related to the transformation of the Perm region of Russian Empire, as an integral part of the Kazan military district, from a secondary rear territory into one of the centers for the deployment and formation of Russian troops during the First World War. Until 1910, only reserve and local units were located in the region, as well as military units that performed military police functions. The results of the Russo-Japanese War of 1904-1905 and revolutionary events of 1905-1907 forced the Russian government seriously reform the current system of military development. As a result, on the eve of The First World War I, a large number of military units were deployed in the Perm region, and during the war years the region have became one of the main mobilization bases of the Russian army.

Keywords: Russian Imperial army, Perm Region, Kazan military district, Urals garrisons, Revolution of 1905-1907 in Urals, military units, replacement of military units, First World war, mobilization, reserve troops.

Введение

К началу XX в. Пермская губерния Российской империи являлась крупным и экономически развитым регионом, расположенным на территории в 293 306 квадратных вёрст. В состав губернии входило 12 уездов: 7 – в Западной (европейской) части (Пермский, Красноуфимский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Соликамский, Чердынский) и 5 – в Восточной (азиатской) части (Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Шадринский). На 1 января 1900 г. в губернии проживало 3 163 695 жителей, из них в городах 179 691 чел. (5,7%) [1, III, с. 1].

В военно-административном отношении Пермская губерния входила в состав образованного в 1864 г. Казанского военного округа. С 1881 г. в каждой губернии/районе для организации местного воинского управления были учреждены местные бригады. Они не представляли собой войсковых соединений, а являлись территориальным соединением ряда воинских учреждений местного характера (управлений уездных воинских начальников, местных и конвойных команд, резервных (кадровых) батальонов и полков, формируемых в военное время запасных пехотных и стрелковых батальонов, местных лазаретов и др.).

В условиях бурных событий начала XX в. военно-стратегические и политические соображения заставили российское правительство гораздо шире использовать военный и мобилизационный потенциал региона.

Результаты и обсуждение

На командование расположенных на территориях губерний Российской империи местных бригад возлагались обязанности по организации призыва, подготовке запасных и комплектованию маршевых частей. В мирное время в ведении местного управления находились все людские и материальные ресурсы, необходимые для приведения армии в полную боевую готовность, а в военное – оно осуществляло мобилизацию: призыв чинов из запаса, сбор лошадей и отправку пополнений для войсковых частей.

Все местные воинские формирования, а также запасные и резервные части (до их убытия в состав полевых войск) подчинялись начальнику местных войск военного округа. Уездные воинские начальники подчинялись начальнику местной бригады, в районе которой находится уезд. В отношении подведомственных ему лиц уездные воинские начальники пользовались правами командира полка и являлись начальниками местных и конвойных команд в уезде, кроме тех, которые имели особых начальников. Также они исполняли обязанности коменданта и начальника гарнизона, если эти должности не занимали специально назначенные лица.

Кроме того, уездные воинские начальники выполняли ещё целый ряд функций, состоя членами местного по воинской повинности присутствия,

заседаю в качестве представителя военного ведомства в различных гражданских комитетах, комиссиях, совещаниях и других учреждениях, собираемых при участии представителей армии, обеспечивая надзор за продовольственными магазинами (складами) и участвуя в комиссиях по освидетельствованию нижних чинов, находящихся в лечебных заведениях.

В мирное время на уездных воинских начальников возлагались обязанности по приёму, распределению и отправке в войска новобранцев, учету запасных офицеров, военных чиновников, врачей, нижних чинов, ратников ополчения, находящихся в отпуску по болезни, призыв запасных на учебные и поверочные сборы, пересылка нижних чинов и арестантов, принятие мер к призрению нижних чинов и их семейств, определение запасных сверхсрочнослужащих нижних чинов на места по вольному найму, соби́рание военно-статистических сведений и хранение в исправности воинского имущества.

В военное время уездные воинские начальники заведовали призывом офицеров и нижних чинов из запаса на действительную службу, распределением запасных нижних чинов по частям войск, согласно мобилизационного расписания, отправкой маршевых команд и приемом ратников ополчения, наблюдением за эвакуированными больными и ранеными, а также за содержанием военнопленных.

В конце XIX – начале XX вв. Казанский военный округ был внутренним тыловым и играл второстепенную роль, хотя являлся самым многонаселённым в Российской империи. На 1905 г. все население губерний и областей Казанского военного округа составляло 25 551 700 человек. До 1910 г. округ не имел полевых соединений. На его территории дислоцировались 54, 57, 58, 59, 61-я резервные пехотные бригады, бригада кавалерийского запаса, резервная и запасная артиллерийские бригады, подразделения Астраханского, Уральского и Оренбургского казачьих войск, 4 местные бригады и отдельные резервные команды [18, с. 54].

Из них на территории Пермской губернии на 1900 г. находились следующие силы: Управление Пермской местной бригады (г. Пермь), 232-й Ирбитский резервный батальон (г. Пермь), Пермский военно-следовательный участок (г. Пермь), местные военные лазареты в Перми и Екатеринбурге, 12 управлений уездных воинских начальников с местными командами в уездных городах и столице губернии [1, с. 111-232]. В 1903 г. дополнительно в г. Екатеринбурге был развёрнут 2-й батальон (5-8-я роты) 214-го пехотного резервного Мокшанского полка [6, с. 58-59].

В начавшейся через год русско-японской войне 1904-1905 гг. в боевых действиях приняли участие 54, 61, 71-я пехотные дивизии, сформированные на территории Казанского военного округа, а также Оренбургская казачья дивизия и Уральская казачья бригада [21, с. 27-30].

На базе двух батальонного 214-го пехотного резервного Мокшанского полка были развёрнуты два четырёх батальонных пехотных полка (214-й пехотный Мокшанский и 282-й пехотный Черноярский), которые в составе 71-й пехотной дивизии в июле 1904 г. убыли в Манчжурию.

Поначалу война с Японией велась только теми военными силами, которые имелись в азиатских военных округах Российской империи (Приамурском и Сибирском), а также войсками, размещенными на Квантунском полуострове, однако по мере расширения масштабов войны уже с весны 1904 г. пришлось прибегать к «частным мобилизациям» в Европейской России.

В Пермской губернии в Пермском уезде мобилизация проводилась трижды – 4-я (5 августа 1904 г.), 7-я (2 декабря 1904 г.) и 9-я (6 августа 1905 г.). В остальных 11-ти уездах мобилизация прошла один раз - 9-я (6 августа 1905 г.) [19].

В течение почти всей войны из западных округов изымались кадровые части и подразделения, предназначенные для отправки на Дальний Восток. Seriously сократились запасы снаряжения и обмундирования западных округов. В результате этого с лета 1905 г. Россия была не в состоянии полноценно защитить свои западные границы, поскольку в течение всего периода военных действий из центральных районов страны руководством военного ведомства постоянно перебрасывались войска, артиллерийские батареи, боеприпасы, другие материальные средства на Дальний Восток.

На не успевшие закончиться бои в Манчжурии наложились события начавшейся первой русской революции 1905 – 1907 гг. Это привело к тому, что войска стали широко привлекать для «содействия гражданским властям», что в течение нескольких лет являлось едва ли не главным их родом деятельности. К помощи армейских частей для выполнения охранно-полицейских или карательных репрессивных функций чаще всего прибегали министерства внутренних дел, юстиции, финансов и путей сообщения. 17 февраля 1906 г. последовал царский рескрипт «Об изменении правил о призыве войск для содействия гражданским властям», который значительно расширил перечень ситуаций, при которых армия использовалась как карательно-полицейский орган.

В ответ на подъём стачечного движения и вооружённое выступление в декабре 1905 г. в Мотовилихе Пермский губернатор А. В. Болотов объявил о введении положения чрезвычайной охраны на всех заводах губернии, в связи с чем воинские гарнизоны в крупных городах и населённых пунктах Пермской губернии были значительно усилены.

В течение 1906 г. в губернию прибыли: 12-й пехотный Великолуцкий полк, 11-й пехотный Псковский генерал-фельдмаршала Кутузова полк (оба в апреле из Манчжурии через Тулу), 54-й драгунский Новомиргородский полк (в августе из Варшавской губернии), 244-й Борисовский резервный батальон (в сентябре из Самары).

Таким образом, группировка войск на территории Пермской губернии к 1908 г. была усилена и выглядела следующим образом: 54-й драгунский Новомиргородский полк (в г. Пермь, а 3 эскадрон в Екатеринбурге), 232-й Ирбитский резервный батальон (Пермь), 8-й Уральский казачий полк (Пермь, 4-я сотня в Мотовилихе), 12-й пехотный Великолуцкий полк (Екатеринбург), 244-й Борисовский резервный батальон (Екатеринбург), 11-й пехотный Псковский генерал-фельдмаршала Кутузова полк (Нижнетагильский завод) [2, с. 3-113].

То как активно использовались войска в этот период, видно на примере действий 12-го пехотного Великолукского полка, квартировавшего в Екатеринбурге. В приказе по полку от 8 июля 1909 г. командир полка полковник Р. М. Блотницкий писал: «Вверенный мне полк в Казанском военном округе составлял чисто летучие отряды. По требованию начальства посылались части полка в губернии Пермскую, Оренбургскую и Уфимскую, туда, где только могли возникнуть беспорядки и везде, при одном появлении Великолукцев водворялся полный порядок» [13, с. 314-323].

Прибыв 13 апреля 1909 г. в пределы Пермской губернии полк разместился сразу в нескольких населённых пунктах: штаб полка, 1-я и 2-я роты, 3-й батальон, учебная команда и команда разведчиков – в Екатеринбурге, 3-я и 4-я роты – в окрестностях Кыштыма, 2-й батальон – в Камышлове, 4-й батальон – в Красноуфимске.

Каждый день, помимо обычных полковых нарядов, от великолукцев выделялись значительные караулы во все казённые учреждения. Только в течение 1906 г. отдельные подразделения и команды полка направлялись: в Челябинск, на станции Миасс, Златоуст, Шакша, Кропачёво, в Надеждинский завод, в Каслинский завод, снова в Камышлов. Большую часть следующего 1907 г. великолукцы несли охранную службу в населённых пунктах Пермской и Уфимской губернии, совершив 16 выходов-командировок от Надеждинского завода до Уфы и от Шадринского уезда до Челябинска. В следующем 1908 г. обстановка в Уральском регионе стала гораздо спокойнее и полк сосредоточился в Екатеринбурге (штаб полка, 1-й батальон, учебная команда и команда разведчиков), в Челябинске (2-й и 3-й батальоны) и в Златоусте (4-й батальон).

Хотя постоянные наряды и выделение охранных команд продолжали отвлекать чинов полка, впервые за долгое время, с 1-го мая 1908 г., великолукцы возобновили плановые летние занятия и курсовые стрельбы. До этого программа занятий не могла быть выполнена в полном объёме, а лагерь отбывали только подразделения, расположенные в Екатеринбурге [13, с. 314-323].

Не менее активно использовался и переброшенный одновременно с великолукцами 11-й пехотный Псковский генерал-фельдмаршала Кутузова полк. 14 апреля 1906 г. в Нижнем Тагиле были расквартированы: штаб полка, штаб 1-го батальона, нестроевая и учебная роты, музыкальная, писарская, ординарческая команды, школа подпрапорщиков, приемный пункт. В селе Горбуново, в восьми километрах от города расположилась пулеметная рота и охотничья команда. 19 декабря прибыла 2-я рота, а с июня по октябрь 1907 г. – 1-я, 3-я и 4-я роты. Подразделения полка стояли и в других населённых пунктах Горнозаводского Урала: Надеждинском заводе (13-я, 14-я роты), Верхотурье (16-я рота), Кушве (12-я рота) [20, с. 200].

Следует отметить, что революционное брожение затронуло и воинские части. 11 июля 1906 г. пермский губернатор сообщал командиру второй бригады третьей дивизии, что размещённые в Нижнем Тагиле солдаты Псковского пехотного полка неблагонадежны [20, с. 201].

Поражения на Дальнем Востоке и революционные события 1905-1907 гг. заставили российское правительство серьёзно реформировать сложившуюся систему военного строительства, тем более, что дело шло к новой большой войне. Пришлось менять организационную структуру вооружённых сил, искать новые подходы к комплектованию и снабжению армии, готовить новые мобилизационные планы и планы развёртывания, решать кадровые вопросы.

Значение внутренних военных округов, в том числе и Казанского, в этих условиях резко возрастало. В целях обеспечения безопасности мобилизационных мероприятий стратегическое развёртывание предполагалось не на границе, а в центральных районах страны. Это привело к увеличению общей численности войск в центральных округах. Они серьёзно усиливались, выполняя роль мобилизационной базы как для Западного, так и для Дальневосточного театров военных действий.

3 февраля 1909 г. царь утвердил доклад военного министра А. Ф. Редигера «О преобразовании пехоты и изменении дислокации войск», а вскоре еще ряд документов по значительной реорганизации полевой и тяжелой артиллерии, инженерных частей. В ходе этой реорганизации на территории Казанского военного округа были дополнительно развёрнуты крупные войсковые соединения. Так за период с 1910 по 1914 г. в Варшавском округе численность войск снизилась на 91 батальон, в Виленском – на 37 батальонов и увеличилась в центральных округах – в Московском на 28 батальонов, в Казанском – на 51 батальон [4, с. 342]. Таким образом, войска приближались к районам мобилизации, но с другой стороны, отдалялись от районов развёртывания.

Решающими при принятии такого решения здесь были два соображения. Во-первых, создать в Казанском округе резерв в 5 дивизий XVI и XXIV корпусов на случай новой войны с Японией либо с Турцией. Во-вторых, стремление правительства иметь под рукой войска на случай беспорядков в Центральной промышленной области и Поволжье.

К началу Первой мировой войны на территории Казанского военного округа были расположены: армейские корпуса XVI (41, 45 и 47-я пехотные дивизии, 5-я кавалерийская дивизия, 16-й мортирный дивизион, 1 и 2-й саперные батальоны) и XXIV (48 и 49-я пехотные дивизии, 1 и 2-я отдельные Оренбургские казачьи сотни, 24-й мортирный дивизион и 24-й сапёрный батальон), Казанская, Пермская и Оренбургская местные бригады, 1-й запасной кавалерийский полк, четыре местные пешие казачьи команды и казачьи войска: Астраханское, Оренбургское и Уральское. Также в округе размещались Казанский и Симбирский вещевые склады, 11 продовольственных магазинов, Казанский, Оренбургский и Томыловский артиллерийские склады, Казанский аптекарский склад, Казанский военный госпиталь, 12 местных лазаретов, 2 войсковые больницы, военно-окружной суд, 81 конвойная команда, Казанское военное и Оренбургское казачье училища, Симбирский и 2-й Оренбургский кадетский корпуса [7, с. 279].

Дислоцировавшиеся на территории Пермской губернии с 1906 г. пехотные и кавалерийские части были в 1909 г. выведены в места своей постоянной

дислокации, а вместо них в регионе были развёрнуты новые подразделения. В итоге к 1911 г. группировка войск в Пермской губернии выглядела следующим образом. В Перми – штаб 49 пехотной дивизии, управление Пермской местной бригады, 49 артиллерийская бригада (управление бригады, I дивизион, 1, 2, 3 батареи), 194-й пехотный Троицко-Сергиевский полк (Штаб полка, 1, 3, 4 батальоны), Пермская конвойная команда; в Кунгуре – 2-й батальон 194-го пехотного Троицко-Сергиевского полка; в Екатеринбурге – 195-й пехотный Оровайский полк (штаб полка, 1, 2, 4 батальоны); в Ирбите – 49-я артиллерийская бригада (II дивизион, 4, 5, 6 батареи); в Нижнем Тагиле – 3-й батальон 195 пехотного Оровайского полка (Верхотурский уезд, Нижнетагильский завод). Кроме этого на территории губернии находились 12 управлений уездных воинских начальников с местными командами в уездных городах и столице губернии, а также местные военные лазареты в Перми и Екатеринбурге [3, с. 3-113].

Дислоцировавшиеся в губернии 194-го Троицко-Сергиевский и 195-й Оровайский пехотные полки имели единообразный 4-батальонный состав, пулемётную, учебную команды, команду связи и нестроевую роту. Также каждый полк имел «скрытый кадр» – 19 офицеров и 232 нижних чина на резервный полк. Введение скрытых кадров в полевых частях не только маскировало возможности развертывания русской армии, но и значительно способствовало повышению уровня подготовки кадров резерва, обучавшихся вместе с войсками первой очереди [16, 17].

Согласно «Мобилизационному расписанию 1910 г.» в случае войны на базе 194-го пехотного Троицко-Сергиевского полка формировался второочередной 334-й пехотный Ирбитский полк, 107-й пехотный запасной батальон и этапную полуроту. 195-й пехотный Оровайский полк формировал 335-й пехотный Анапский, 108-й пехотный запасной батальон и этапную полуроту.

В течение Первой мировой войны в 1914-1917 гг. на территории Пермской губернии были сформированы: пять пехотных полков (из состава 49-й и 84 пехотных дивизий и 3-й Особой пехотной бригады); артиллерийская бригада; 11 запасных батальонов (с мая-июня 1916 г. – полков) по подготовке пополнений в действующую армию; 7 ополченческих дружин из состава 3-го и 4-го корпусов государственного ополчения.

Кроме того, на территории губернии располагалось большое количество тыловых и интендантских частей войск, управлений, учреждений и заведений: интендантский склад (Пермь) продовольственные магазины (Пермь, Екатеринбург), временный инженерный склад (Екатеринбург), сводные эвакуационные госпитали (Пермь, Екатеринбург, Ирбит, Камышлов), отделения конского запаса с управлением в Перми (Пермь, Камышлов, Оса, Оханск, Шадринск), команды гуртовщиков (Пермь, Екатеринбург), 110 обозный батальон (Пермь), кавалерийская ремонтная комиссия Пермского района, отдельная конвойная команда (Пермь), эвакуационный пункт (Пермь) [10].

Заключение

Таким образом, за годы, предшествующие Первой мировой войне и в ходе неё, Казанский военный округ превратился из второстепенного тылового, в мобилизационную базу русской армии. Пермская губерния, как и весь округ, на территории которого она находилась, стала одним из основных тыловых центров формирования войск. Наличие на её территории крупных городов и железнодорожных узлов позволило развернуть крупные воинские соединения и подготовить базу для развёртывания мобилизационных ресурсов.

Библиографический список

1. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1901 г. Пермь, 1901. Отдел II. С. 111-232.
2. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1908 г. Пермь, 1908. Раздел III. С. 3-113.
3. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1911 г. Пермь, 1911. Учреждения и должностные лица Пермской губернии. С. 1-94.
4. Безугольный А. Ю., Ковалевский Н. Ф., Ковалев В. Е. История военно-окружной системы в России. 1862 – 1918. Москва: Центрполиграф, 2012.
5. Бескровный Л. Г. Армия и флот России вначале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. Москва: Наука, 1986.
6. Бирюк С. Краткая история 214-го пехотного Мокшанского полка // Рейтар. №60 (2/2013). С. 57-70.
7. Военная энциклопедия / Под ред. К. И. Величко. Санкт-Петербург, 1913. Т. 11.
8. Зайончковский А. М. Подготовка России к мировой войне. М., 1926.
9. Казаков А. Е. Организация и проведение военной мобилизации в Российской Империи в 1914 году (на примере Казанского военного округа) // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5/3. С. 187-193.
10. Квартирное расписание войск Казанского военного округа, на 1-е января 1917 г. Казань, 1917.
11. Керсновский А. А. История Русской армии. Т.3. Москва: Голос, 1992.
12. Керсновский А. А. История Русской армии. Т.4. Москва: Голос, 1992.
13. Краткая история 12-го пехотного Великолуцкого полка. Москва, 1911.
14. Краткое расписание Сухопутных войск 1903 года. Исправлено по 1 июля 1903 г. Санкт-Петербург, 1903.
15. Кручинин А. М. Екатеринбург во время Великой войны 1914-1918 гг. // Веси. 2014. № 2. С. 6-23.
16. Кручинин А. М. Российский полк с финским именем. Очерки истории Оровайского полка (1811-1920). Екатеринбург: Издательство «Омта», 2011.
17. Лобанов Д. А., Ощепков Л. Г. История 194-го пехотного Троицко-Сергиевского полка. Пермь, 2006 г.
18. Новиков П. А. Казанский военный округ в годы Первой мировой войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 1 (10). С. 54-58.

19. Оленев М. Б. Система «частных мобилизаций» в Европейской России в период русско-японской войны 1904-1905 гг. 2016 г. // URL: <https://62info.ru/history/node/15414> (дата обращения 07.07.2020).

20. Пудовкин С. И. Военная история Нижнего Тагила в XX в. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, 27 – 28 апреля 2007 г. Екатеринбург: АМБ, 2007. Т. 2. С. 200-203.

21. Русско-японская война 1904-1905 гг. Т. 7. Тыл действующей армии. Санкт-Петербург, 1910 г. С. 27-30.

References

1. Adres-kalendar' i pamjatnaja knizhka Permskoj gubernii na 1901 g. (Address-calendar and commemorative book of the Perm province for 1901). Perm', 1901. Otdel II. S. 111-232.

2. Adres-kalendar' i spravocnaja knizhka Permskoj gubernii na 1908 g. (Address-calendar and reference book of the Perm province for 1908). Perm', 1908. Razdel III. S. 3-113.

3. Adres-kalendar' i spravocnaja knizhka Permskoj gubernii na 1911 g. (Address-calendar and reference book of the Perm province for 1911). Perm', 1911. Uchrezhdenija i dolzhnostnye lica Permskoj gubernii (Offices and officials of the Perm province). S. 1-94.

4. Bezugol'nyj A. Ju., Kovalevskij N. F., Kovalev V. E. Istorija voenno-okružnoj sistemy v Rossii. 1862–1918 (The history of the system of military districts in Russia. 1862 – 1918). Moskva, Centropoligraf, 2012.

5. Beskrovnyj L. G. Armija i flot Rossii vnachale XX v. Očerki voenno-jekonomičeskogo potenciala (The army and navy of Russia at the beginning of the XX century. Essays on military-economic potential). Moskva: Nauka, 1986.

6. Birjuk S. Kratkaja istorija 214-go pehotnogo Mokshanskogo polka (A Brief History of the 214th Mokshansky Infantry Regiment) // Rejtar (Reytar). №60 (2/2013). S. 57-70.

7. Voennaja jenciklopedija (Military Encyclopedia)/ Pod red. K. I. Velichko. Sankt-Peterburg, 1913. T. 11.

8. Zajonchkovskij A. M. Podgotovka Rossii k mirovoj vojne (Preparing of Russia for the World War). Moskva, 1926.

9. Kazakov A. E. Organizacija i provedenie voennoj mobilizacii v Rossijskoj Imperii v 1914 godu (na primere Kazanskogo voennogo okruga) Organization and conducting of military mobilization in the Russian Empire in 1914 (In the Kazan Military District) // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Samara State University). 2007. № 5/3. S. 187-193.

10. Kwartirnoe raspisanie vojsk Kazanskogo voennogo okruga, na 1-e janvarja 1917 g. (Deployment list of the troops of the Kazan military district, on January 1, 1917) Kazan', 1917.

11. Kersnovskij A. A. Istorija Russkoj armii (Russian army history). T.3. Moskva: Golos, 1992.

12. Kersnovskij A. A. Istorija Russkoj armii (Russian army history). T.4. Moskva: Golos, 1992.

13. Kratkaja istorija 12-go pehotnogo Velikoluckogo polka (A Brief History of the 12th Velikolutsky Infantry Regiment). Moskva, 1911.

14. Kratkoe raspisanie Suhoputnyh vojsk 1903 goda (Short Order of battle of the Russian Army in 1903). Ispravleno po 1 ijulja 1903 g. Sankt-Peterburg, 1903.

15. Kruchinin A. M. Ekaterinburg vo vremja Velikoj vojny 1914-1918 gg. (Yekaterinburg during the Great War of 1914-1918) // Vesi. 2014. № 2. S. 6-23.

16. Kruchinin A. M. Rossijskij polk s finskim imenem. Oчерki istorii Orovajskogo polka (1811-1920). (Russian regiment with a Finnish name. Essays on the history of the Orovais Regiment (1811-1920). Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Omta», 2011.

17. Lobanov D. A., Oshhepkov L. G. Istorija 194-go pehotnogo Troicko-Sergievsckogo polka (History of the 194th Infantry Troitsko-Sergievsky Regiment). Perm', 2006 g.

18. Novikov P. A. Kazanskij voennyj okrug v gody Pervoj mirovoj vojny (Kazan Military District in the period of the First World War) // Gumanitarnye problemy voennogo dela (Humanitarian issues of warfare). 2017. № 1 (10). S. 54-58.

19. Olenev M. B. Sistema «chastnyh mobilizacij» v Evropejskoj Rossii v period rusko-japonskoj vojny 1904-1905 gody (The system of «partial mobilizations» in European Russia during the Russo-Japanese War of 1904-1905). 2016 g. // URL: <https://62info.ru/history/node/15414> (data obrashhenija 07.07.2020).

20. Pudovkin S. I. Voennaja istorija Nizhnego Tagila v XX v. (Military history of Nizhny Tagil in the XX century) // Ural industrial'nyj. Bakuninskie chtenija: materialy VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii, 27 – 28 aprelja 2007 g. Ekaterinburg: AMB, 2007. T. 2. S. 200-203.

21. Russko-japonskaja vojna 1904-1905 gg. T. 7. Tyl dejstvujushhej armii. (The Russo-Japanese War of 1904-1905 T. 7. The military logistic of the army). Sankt-Peterburg, 1910 g. S. 27-30.

Сведения об авторе:

Емельянов Александр Вячеславович – соискатель Кафедры истории и социальных дисциплин Уральского Федерального университета им. Б.Н. Ельцина. Советник директора Частного учреждения культуры Музейный комплекс (г. Верхняя Пышма Свердловской области), Председатель Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит» и Свердловского регионального отделения Российского военно-исторического общества. Занимается изучением истории Русской армии XIX – начала XX вв.

Тел.: +79321100191;

E-mail: t-35@mail.ru

About the author

Emelyanov Alexander Vyacheslavovich – applicant, Department of History and Social Disciplines, Ural Federal University named after B.N. Yeltsin. Advisor to the

Director of the Private cultural institution Museum Complex (Verkhnyaya Pyshma, Sverdlovsk Region), Chairman of the Yekaterinburg Military Historical Club «Mountain Shield» and the Sverdlovsk Regional Branch of the Russian Military Historical Society. He is engaged in studying the history of the Russian army of the XIX – early XX centuries.

Tel.: +79321100191;

E-mail: t-35@mail.ru